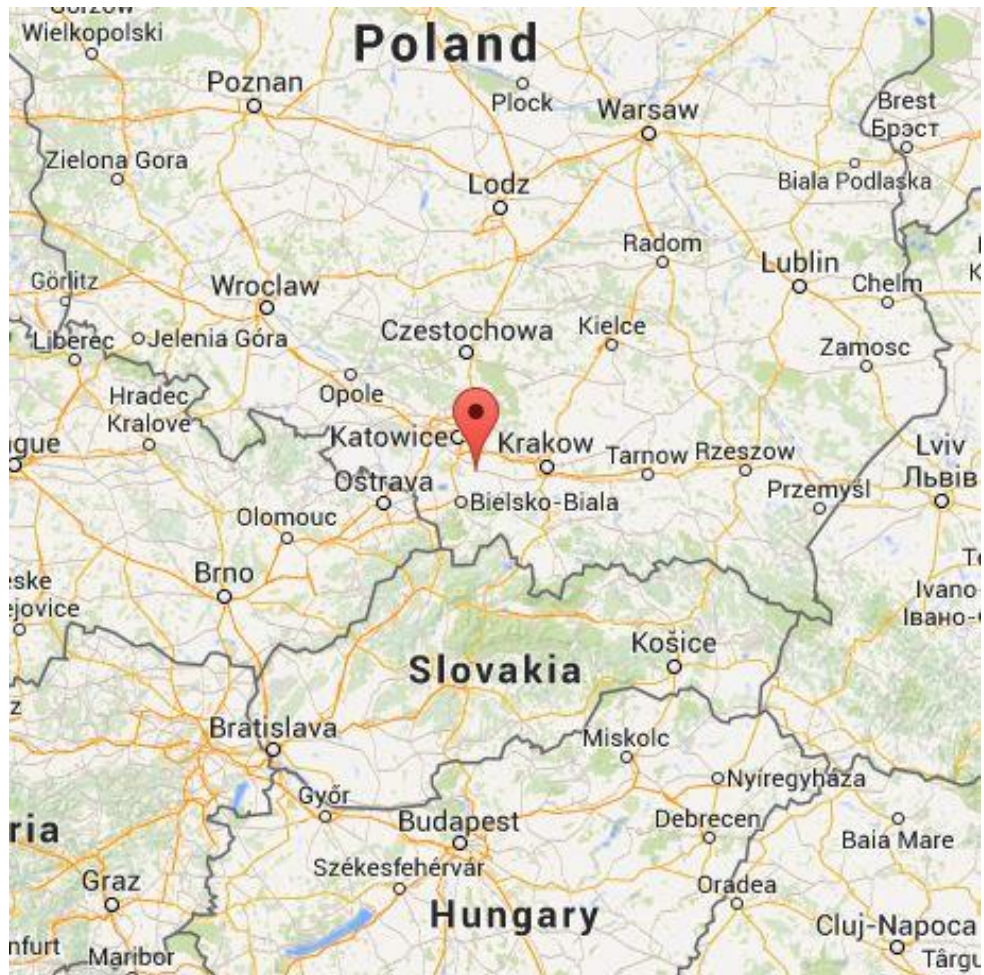

Auschwitz

German Extermination Camp in
occupied Poland

A teacher's guide from **Tikvah**

Today's map – but at the time Auschwitz was in occupied Poland and had become part of the Third Reich.

City of Oświęcim

Before Auschwitz became the ultimate symbol of the Holocaust, it was just an ordinary Polish town known as Oświęcim. The **majority** of its citizens were Jewish.

In March 1941 the Nazis expelled the Jews of Oświęcim to ghettos outside of the town from where, in 1943, they were taken to Auschwitz-Birkenau and most were murdered. Father Jan Skarbek, the leading Christian priest in Oświęcim had contributed greatly before the War to peaceful Christian-Jewish relations. He was imprisoned by the Nazis for trying to help prisoners in the Auschwitz camps.

Contents

1. When was Auschwitz first set up?
2. For what purpose?
3. Who were the occupants, nationalities, minority identities over time?
4. Who were the liberators and when?
5. Liberator journey
6. Video testimonies of liberators
7. Quotes from liberators

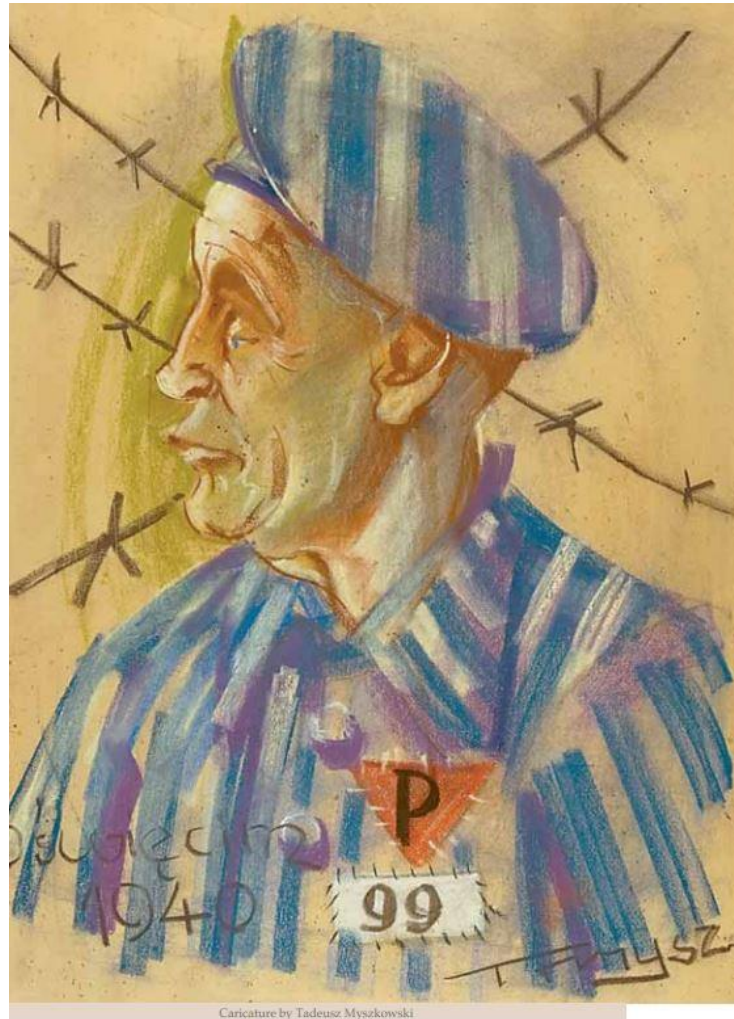
When was Auschwitz first set up?

The first Auschwitz camp was set up in former Polish military barracks in 1940 just outside the town of Oświęcim (Auschwitz in German). The notorious Auschwitz-Birkenau camp (above) was established in 1942 and was a major centre for the extermination of the Jews.

For what purpose?

- At their peak in 1944 the Auschwitz camps covered 40 sq kms. The first camp in 1940 used former Polish military barracks. Arrests of Poles were escalating at such a rate that the ordinary prison system could not cope.
- In 1942 Auschwitz 2 (Auschwitz-Birkenau) was completed through employing the forced labour of 10,000 prisoners of war. It was intended to accommodate 125,000 Soviet prisoners of war.
- Birkenau then became a major extermination centre of the Jews of Europe and over 900,000 Jews were murdered there.
- Many further industrial sub-camps were created, the largest of them was called Monowitz/Buna (with ten thousand prisoners) and was opened in 1942 on the grounds of the Buna-Werke synthetic rubber and fuel plant.
- Over time, particular camps were formed to house Roma and Sinti (“gypsies”), a camp for women, a Czech family camp. All of them suffered appallingly.
- The mass exterminations in gas chambers ceased in October 1944 as defeat in the war seemed inevitable and the emphasis turned to hiding what had happened.

Caricature by Tadeusz Myszowski

One of the first inmates of Auschwitz in June 1940 was Tadeusz Myszowski, a Pole, sent there because his crime was to create a cartoon of Hitler and Mussolini in a café. He continued to draw from inside Auschwitz.

Who were the occupants, nationalities, minority identities over time?

- The first inmates were Polish political prisoners following the German invasion of Poland. This was followed by Soviet prisoners-of-war after Russia was invaded.
- With the building of Birkenau camp on the Auschwitz site, the emphasis moved to the Jewish population, brought from all over German-occupied Europe (for example, from France or Greece).
- Romani people were increasingly brought to the camp to be held in a special compound that was called the "Gypsy family camp."
- Temporary camps were established inside Birkenau for transfers from other concentration camps, for example, the Czech family camp from Terezin camp, but often all of these transferred prisoners were then murdered.
- Anne Frank was transferred from Westerbork transit camp in Holland to Auschwitz and then transferred out to Bergen-Belsen in Germany.
- Eva Heyman, the young diarist from Oradea, was deported to Auschwitz together with hundreds of thousands of Hungarian Jews in 1944.
- With Soviet liberating troops approaching Auschwitz in January 1945, around 60,000 prisoners were sent from the camp, on "death marches", to other camps within Germany. Approximately one in four of them died on the "march". Around 7,000 of the weakest prisoners remained in Auschwitz to be liberated.

Kennzeichen für Schutzhäftlinge in den Konz. Lagern Form und Farbe der Kennzeichen						
	Politisch	Berufs- Verbrecher	Emigrant	Bibel- forscher	homo- sexuell	Asozial
Grund- farben						
Abzeichen für Rückfällige						
Häftlinge der Straf- kompanie						
Abzeichen für Juden						
Besondere Abzeichen						
	Jüd. Rasse- schänder	Rasse- schänderin	Nacht- verdächtig	Häftlings- nummer		
	Pole	Tscheche	Wehrmacht angehöriger	Häftling Ia		

Prisoners in Auschwitz had numbers tattooed on their arms and were generally required to be identified by badges which categorised them, for example, homosexuals, Roma, Jehovah's witnesses, Jews, Poles, etc.

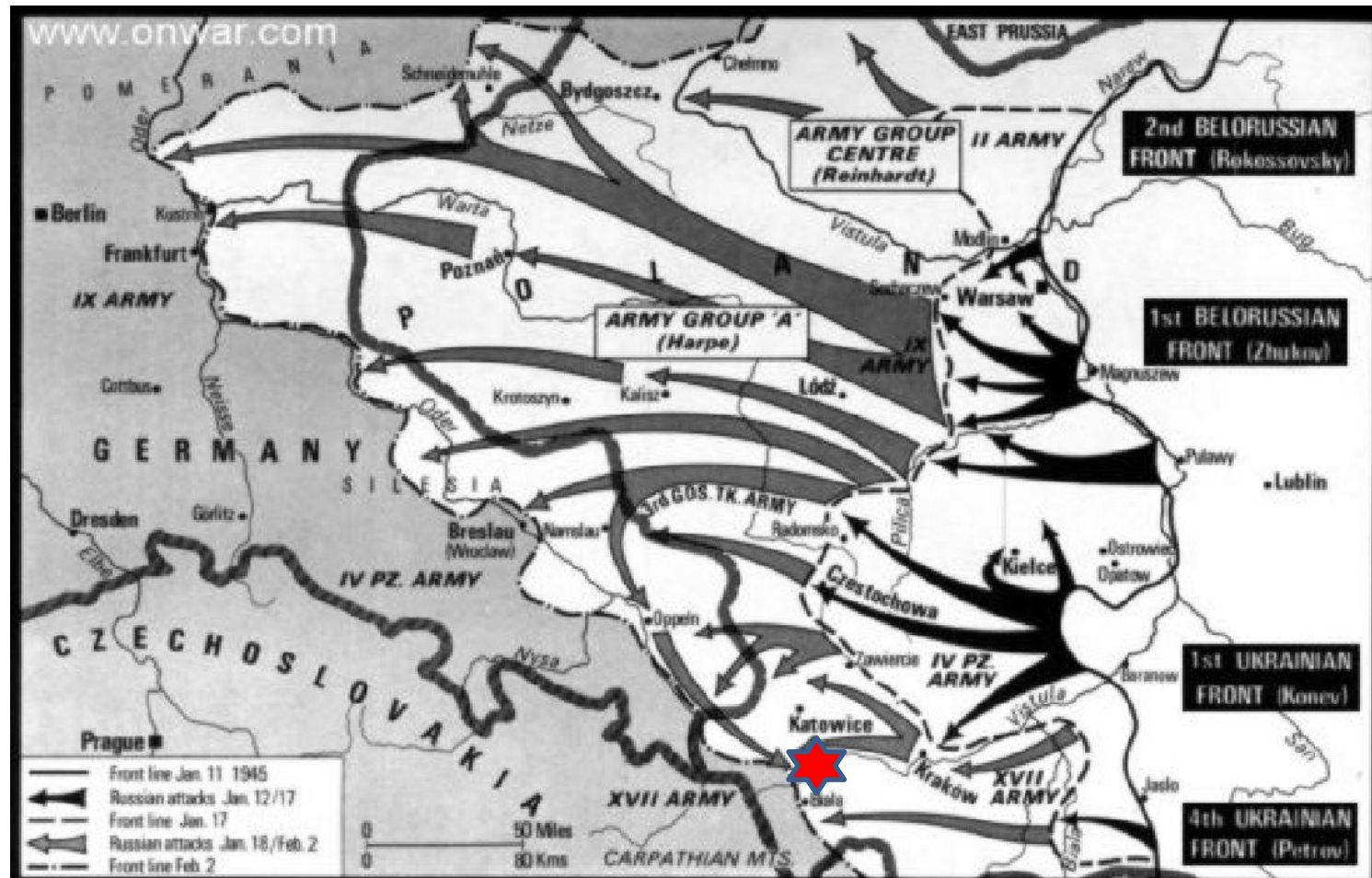
Who were the liberators and when?

Soldiers of the 60th Army of the First Ukrainian Front opened the gates of Auschwitz on January 27, 1945 (at this time Ukraine was part of the Soviet Union).

In the relief of Auschwitz and the city of Oświęcim over 230 Soviet soldiers died in combat.

Liberator journey

Video testimonies of liberators

Quotes from liberators

Senior Lieutenant and machine gunner, Stiepanovich Martynushkin

“The memory of the horrors of the fascist concentration camps, for those here who were torn from life and for those who survived the atrocities and are still with us, cannot be extinguished – it cannot remain only in manuals, books, films, monuments, museum pieces, but must always live in the hearts of the citizens of Russia, Poland, the other liberated countries of Europe, especially in the younger generation.”

Artilleryman Enver Alimbekov

“At first I thought it was some sort of storeroom, containing bundles of clothing. And then in the gloom I saw bodies, bodies of little children everywhere. Some were dead; others half-alive – horrifyingly thin, scraps of garments hanging from their emaciated bodies. As I stood there, some of the little bundles began to move – waddling, crawling and making strange babbling sounds. They came closer and closer. I froze. Small hands, filthy dirty – with no flesh on them at all, just bone – clung to my boots.”

Sergeant Ivan Sorokopud

“But what I saw next was beyond any imagining. In fact the memory still shakes me today. It is hard to find words for the effect it had on me.....”

Quotes from liberators

**Major Vasilii Petrenko, Commander of
Soviet 107th Rifle Division**

“I had witnessed a lot of terrible things as our
army fought its way westward.....But what I
discovered in this camp was beyond anything I
had ever experienced.”

Quotes from liberators

Major Anatoly Shapiro, Commander of 1085th regiment

“I had seen a lot in this war.....But I was still unprepared for Auschwitz”.

“My soldiers recoiled in horror. One said: “I can’t stand this any longer. Let’s get out of here. This is unbelievable.”

Colonel Georgi Elisavetsky

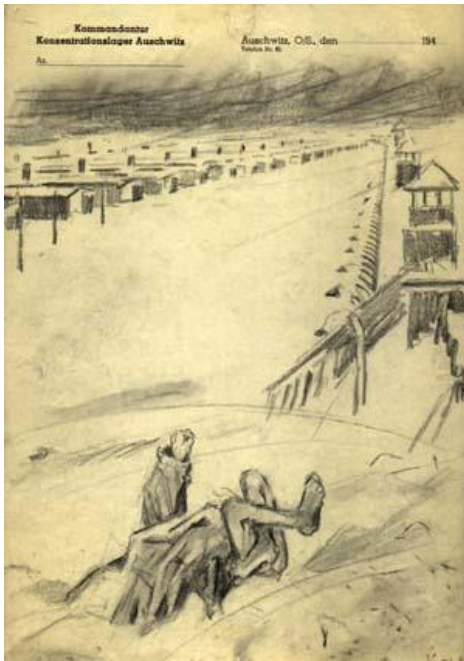
“We knew immediate action had to be taken to try and save the survivors, people who had been crippled physically and psychologically by the camp. It is impossible to describe how our doctors, nurses, officers and soldiers worked – without sleep or food – to try and help these unfortunates, how they fought for every life. Unfortunately, many were beyond help.”

Arkady Friedner, war correspondent

“This was Auschwitz – where they killed and suffocated hundreds of thousands of people in the gas chambers. I was the first person to write about it. I did a whole spread for the army newspaper, with an interview with a liberated prisoner. It came out the following day – on 29 January.”

Quotes from liberators – expressed through the drawings of soldier and artist Private Zinovii Tolkatchev

“...I couldn’t tear myself away from that same piece of cursed land that was left behind, and from the terrible human abyss. My whole body was wracked with dumb sobbing. I had left Auschwitz behind.”

A sketch of the Soviet war journalist Boris Polevoy (by the artist Nikolai Zhukov) and his report from Auschwitz published in Pravda on 2 February 1945 and entitled "The Death Factory in Oswiecim".

Комбинат смерти в Освенциме

(От военного корреспондента «Правды»)

Потребуется немало работы специалистов: потребуются знания и тщательное научение, чтобы представить полную картину поистине беспримечных немечских злодеяний, творившихся в Освенциме. То, что здесь написано, — это лишь трихля этой будущей картины, брошенная в глаза при первом ознакомлении с местом чудовищных злодеяний титловосковых палачей.

Уже давно в лексиконе народов всего мира название города Освенцим стало синонимом кровавых немечских зверств. Мало кто из узников Освенцима узнал от своих еще закованных «скампингов». За последние годы многочисленных лагерей прославившихся только смутное эхо тысячелетней тюрьмы узников. Только теперь, когда войска 1-го Украинского фронта освобождали территорию Освенцима, можно увидеть своими глазами весь этот страшный лагерь, в котором многие десятки квадратных километров лощины полны человеческой кровью и в буквальном смысле слова убожены человеческим телом.

Первое, что поражает в Освенциме и отбрасывает его от уже известных лагерей, — поистине грандиозные размеры. Территория лагеря занимает почти квадратный километр, и в последние годы он так разросся, что включил в себя окрестности городов Миславце, Бабине и других.

Это был громадный комбинат, имевший свои филиалы, каждый из которых получал особое назначение. В одном производилась сортировка прибывающих узников делая на тех, кто через смерть еще может поработать, и на стариков, детей, больных, пригнанных сюда на немедленную уничтожение. В другом было отделение для тех, уже навсегда потерявших трудоспособность, и так называемых в истодей, что не был рожен к тяжелой физической работе; их заставляли разбирать одежду уничтоженных, сортировать их обувь, раскладывать ее по ящикам, стелам, полочкам. В основном, так сказать, легушем филиале комбината Узники сразу же по прибытии или проходили этапацию и отправлялись на различные работы и сжигались.

Мало при этом комбинате огромные поля и огорода, разбитые в долинах рек Сены и Вислы, вокруг лагеря и его филиалов. Оттуда узников, сжигавшихся в «каминах», переносили в котлы, выжигавшихся, превращались в муку, и мука эта шла на убогие поля и огорода.

Освенцим! Беспримечные комбинаты тенью устанавливают цифры убитых и замученных здесь людей. Но уже и сейчас, по рассказам павязков, можно установить, что в 1941—1942 и начале 1943 гг. сюда ежедневно прибывало 5—8 тысяч человек из многих и отдаленные же дни их приносило так много, что становилось не успеваешь проучувать число.

Составляя приказали на оккупированных немечских районах СССР, из Польши, из Франции, Югославии, из Чехословакии, Венгрии были вынуждены добывать и всегда заперты. Но станция польских железнодорожников, кое-как прислаивая самого лагеря, и в которых было несколько специальных поездов, составов, составов, которые вывозили бы из лагеря.

В прошлом году, когда Красная Армия раскрывала перед всем миром страшные и отталкивающие тайны Майянского, немцы в Освенциме начали закрывать слезы своих

преступлений. Они сравняли с землей так называемых «старых» могил в восточной части лагеря, взорвали и уничтожили склады электроконвейера, где сотни людей одновременно убивались электрическим током; трупы падали на медленно ползущую конвейерную ленту и ею подавались в шахтную печь, где в старую дугу, а в новую — в разжигание, шли на убогие поля.

Узники и так особые производные аппараты для умерщвления детей. Специальные газовые камеры в восточной части лагеря были перестроены, к ним приделаны даже баньки и архитектурные украшения, чтобы они выглядели нейтральными гаражами.

Но разве можно замести следы убийств миллионов людей! По рассказам узников, освобожденных Красной Армией, нетрудно установить, что немцы хотели так тайно скрыть смерть. Этот титловоский комбинат смерти был оборудован по последнему слову фашистской техники и снабжен всеми орудиями пыток, какие только могли изобрести немечские изобретатели.

В первые годы лагеря немцы еще устраивали: они просто подвозили заключенных к раскрытой огромной яме, заставляли их ложиться лицом вниз в приоткрытую шахтную печь и заставляли их лежать на спине, они заставляли их лежать на спине и ногам прижимались. Так уничтожали второй вагон, третий, четвертый... Когда пришла была яма, они грузили людей на вертолеты, пристраивали несколько ряд из вертолетов и заставляли тех, кому и этой яме не хватало места, лезть в нее. Так были заполнены сотни огромных ям в восточной части лагеря, достоящих название «старых» могил.

Немечские палачи решили увеличить производительность комбината смерти и, считая примитивным этот способ умерщвления, механизировали его, ввели газовые камеры, электроконвейеры, построили шахтную печь для сжигания трупов и так называемые «камина».

Но самым страшным для узников Освенцима была не сама смерть. Немечские салясты, прежде чем утерять заключенных, морили их голодом, холодом, 18-часовой работой, зверскими наказаниями. Многие выжили, обитые кожей стальными прутьями, которыми били заключенных. На рукоятках — марка завода Крупп и Дрездене. Эта орудия пытки заготовлялись в заводском масштабе. Я видел в специальном помещении жилого сектора обитые кожей скамьи с ремнями, на которых нажимали на людей. Шинком их обвивали для того, чтобы сжать кровь жертв; палачи работали с шинками! Я видел особую конструкцию зубной ступи, на которой усаживали людей, превращаясь в порочный инструмент. Я видел массивные деревянные стулья, на которых сидели заключенные, и ручку, которой их выжимали, и по полному органам.

Я видел тысячи мучеников Освенцима — людей, истощенных до того, что они качались, как тень, от ветра, людей, возраст которых невозможно угадать.

Красная Армия спасла их, мирала их на ала. Они спасли Красную Армию, несущую воинам фашистским палачам за Майянского, за Освенцим, за все муки и страдания, которые они причинили народам Европы.

Б. ПОЛЕВОЙ

Из Освенцима. (По телеграфу.)

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 1 февраля. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что в Голландии войска союзников после длительного и ожесточенного боя полностью очистили от противника остров Амстердам на реке Маас, к востоку от Грейденберга. Южнее войска союзников продолжили наступление северо-восточнее Мюшану и захватили Эйперсхейде и Игген-Бродт (Германия). Между Мюшану и Игген-Бродт, расположенным северо-восточнее Клеро, союзники продвинулись в некоторых местах до 5 тысяч ярдов. В лесу юго-восточнее Гюффеда части союзников продвинулись на 4 тысячи ярдов, а западнее, сейчас, в тысяче ярдов к востоку от Рока-дета. Плехотные части союзников продвинулись на 4 тысячи ярдов, пересекли бельгийско-германскую границу в достоянии пункта, расположенного в одной миле к западу от Умбсфорта. Кроме того, бельгийско-германская граница была пересечена в 5 милях юго-восточнее Буддлинга.

Восточнее и юго-восточнее Сем-Витта войска союзников заняли Ширбрак и Доммерсхейде, а также очистили от противника Штеффенсхейде, расположенный в 3 милях к югу. На переднем крае укреплений у реки Ур в восточнее Вейдсхейде, восточнее союзников рассеяла пехоту, пытавшуюся предпринять контратаку. Союзники достигли пункта, расположенного в полумиле к северо-востоку от Вейдсхейде, на восточном берегу реки Ур.

Западнее Нижних Вагес и в северо-восточнее операция ограничилась действиями пехоты и ружейной стрельбой юго-восточнее Страсбург занят Габсбург. Южнее Страсбурга части союзников продвинулись примерно на 4 мили по направлению к Рейнско-Росскому каналу в районе восточнее Бейфельда. Пехотные укрепления союзников южнее Кольмары усилены примерно на 3 мили в глубину. В южной части Кольмарского сектора союзники продолжают укреплять позиции. В восточнее Серма и Виттельсхейде в обоих районах идут ожесточенные бои.

Обмен телеграммами между маршалом Тито и Осубка-Моравским

ЛЮБЛИНА, 1 февраля. (ТАСС). В связи с освобождением Варшавы маршал Тито прислал на имя премьер-министра Премьерного польского правительства Осубка-Моравского телеграмму, в которой говорится: «Поздравляю польский народ и лично вас с освобождением измученной столицы Польши от немеческих оккупантов. Я хочу заверить вас в том, что югославский народ с радостью желает полного освобождения вашей страны от немеческих оккупантов».

В ответной телеграмме премьер-министр Осубка-Моравский пишет: «От имени польского народа я выражаю вам благодарность за сердечные поздравления и поддержку в связи с освобождением Красной Армией нашей измученной столицы — Варшавы. Польский народ с восторженным салом за героическую борьбу югославского народа, который вы руководите. Желаю от всего сердца, чтобы в самое ближайшее время Югославия была освобождена от немецко-фашистских захватчиков».

Прием в Хельсинки в честь советских деятелей науки и искусства

ХЕЛЬСИНКИ, 1 февраля. (ТАСС). 29 января финский министр просвещения Такси устроил прием в честь советских писателей, ученых, артистов, музыкантов, художников.

Acknowledgments

- Slide 3. Courtesy of the Jewish Museum of Oświęcim
- Slide 5/9. Courtesy of Yad Vashem
- Slide 11. Courtesy of OnWar.com
- Slide 12/14. Courtesy of USC Shoah Foundation
- Slide 13/15. Quotes from *Total War: From Stalingrad to Berlin* by Michael Jones, John Murray (Publishers).
- Slide 16/17. Courtesy of Yad Vashem
- Slide 18. Courtesy of University of London

We are grateful to Professor Ilya Altman from the Holocaust Center in Moscow and Dr Jeremy Hicks of Queen Mary University of London for giving freely of their advice. Any errors are entirely our own.

We are also grateful to our funders:

International Holocaust Remembrance
Alliance

Bernard Charitable Trust

British Embassy in Bucharest

www.tikvah.ro